Мы продолжает публикации о штурме острова Шуму с 18 по 22 августа 1945 года.

К сожалению, наша официальная историография часто грешит неправдой. Штурм острова Шумшу начался значительно раньше даты 18 августа 1945 года. Только штурмовать его начали не советские воины, а военные летчики США.
Далее приведу строки из книги Аллы Паперно «Третий период славы Петропавловска-Камчатского».
«11 мая 1943 года американцы высадили две группы десанта на остров Атту и отвоевали его. С острова Кыска японцы ушли сами под прикрытием тумана. Летом того же года был возвращен и остров Шемуа. На островах Атту и Шемуа американцы развернули свои авиабазы, с которых совершали налеты на японский укрепленный район на Северных Курилах. Остров Кыска, расположенный на несколько сот километров восточнее, как стартовая площадка для таких налетов, судя по всему, не использовался.
Поврежденные в боях над островами Шумшу и Парамушир американские бомбардировщики шли на вынужденную посадку на территорию Камчатки. С августа 1943 года по июль 1945 года на елизовском аэродроме и в других местах приземлилось 32 бомбардировщика, 242 американских летчика были интернированы и отправлены в устроенный для них под Ташкентом лагерь, откуда их группами переправляли через Тегеран в США («Home from Siberia» by Otis Haus, Jr., Texas. A&M University Press. 1990).
Американцы технически были вполне способны высадить десант на Северные Курилы, тем более что японские авиасоединения к августу 1945 года с них были перебазированы для защиты метрополии. Только этим обстоятельством и недоверием к союзникам, которые давали для этого повод, можно объяснить скоропалительную организацию советского Курильского десанта».
Бомбардировка американскими летчиками островов Шумшу и Парамушир показала, что американцы готовы, вопреки ялтинским соглашениям, высадить свой десант на Северные Курилы. Скорее всего, японцы именно от них ждали главной беды.
Активность американских подводных лодок в этом районе, начиная с 1942 года, была столь интенсивна, что они умудрились потопить девять советских транспортов, идущих под советским флагом. Далее снова цитирую текст из книги Аллы Хаимовны Паперно «Третий период славы Петропавловска-Камчатского».
«Впервые известие о гибели советского судна от американских торпед поступило еще в годы войны. Об этом можно прочитать в переписке Сталина и Рузвельта («Переписка председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.», М., 1986, т. 2, с. 305). Жертвой был рыбацкий сейнер № 20, погиб он в Японском море от торпед субмарины SS-178 «Пермит» 9 июля 1943 г.
Книги, автором которых был командующий в годы войны подводными силами американского ТОФа адмирал Чарльз Локвуд, вышли в США в конце 50-х годов прошлого века, они были в кратчайшие сроки переведены и изданы на русском языке. Из них стало известно, что суда Дальневосточного пароходства «Кола» и «Ильмень» погибли соответственно 16 и 17 февраля 1943 г. в Тихом океане восточнее о. Кюсю от торпед субмарины SS-276 «Софиш» (Ч. Локвуд «Топи их всех», М., 1960); «Трансбалт» стал жертвой американской ПЛ SS-411 «Спейдфиш» (Ч. Локвуд, Г. Адамсон «морские дьяволы», М., 1958) и затонул у выхода из пролива Лаперуза в Японском море в ночь на 13 июня 1945 г.

В 90-е годы прошлого века выяснилось, что пароход «Ангарстрой» был потоплен 01.05.1942 В Восточно-Китайском море американской субмариной SS-210 «Гренадир»; «Белоруссия» погибла 03.03.1944 в Охотской море от торпед SS-381 «Сэнд Ланс»; «Обь» – 06.07.1944 в Охотском море от торпед SS-281 «Санфиш».
В 1997-1999 годах в результате переписки с иностранными исследователями Ричардом Расселом и Джоном Альденом (США), крупнейшим специалистом по истории подводной части Второй мировой войны профессором Юргеном Ровером (Германия) и профессором Уоичи Хирама (Япония) удалось установить, что стоявшее до 2004 года во Владивостоке в бухте Золотой Рог либерти «Одесса» было торпедировано 04.10.1943 в 0.22 судового времени на подходе к бухте Ахомтен (сейчас Русская, около 80 км южнее Петропавловска-Камчатского) с высокой степенью вероятности американской субмариной S-44, которая сама вскоре погибла у острова Парамушир.
В 2003 году усилиями ряда исследователей, в том числе А.И. Груздева, профессора Ровера и моими, было установлено, что военный транспорт «Чукча», груженый боеприпасами, в ночь на 1 июня 1943 года восточнее южной оконечности острова Парамушир взлетел на воздух от торпеды американской субмарины S-41, с борта которой не смогли идентифицировать взорванное судно.
В итоге – 9 торпедированных американскими субмаринами советских судов. Все нападения совершены ночью, в туман, в отсутствие видимости, то есть непреднамеренно. В более южных широтах американские подводники, действуя под лозунгом «Топи их всех!» («Sink em all») свои транспорты, доставлявшие снабжение к местам морских сражений, потопили не меньше. Даже одна американская субмарина SS-217 Guardfish потопила другую ARS-16 Extraktor, приняв ее за японскую (сведения от Ричарда Рассела). Но разве от этого легче?».
Из вышеизложенного следует, что американцы включили острова Северо-Курильской гряды в сферу своих интересов. Иначе, зачем им тратить военные ресурсы на удаленные от США военные объекты, не представляющие для них непосредственной угрозы. Тем более что суда, шедшие из США в СССР со стратегическими грузами по Ленд-лизу, не подвергались нападению со стороны японских вооруженных сил. Столь повышенный интерес к Курильским островам со стороны американцев, одновременно создание благоприятных условий для захвата островов советскими войсками (объявление о капитуляции 15 августа 1945 года японским императором Хирохито, успешное действие советских войск в Манчжурии, на Южном Сахалине и Северной Корее) подтолкнули советское командование на скоротечную подготовку и проведение боевой операции по захвату Северных Курил.
Безусловно, история не имеет сослагательного наклонения «что было бы, если бы». И все же, чем бы обернулась десантная операция на Шумшу, если бы командование камчатского оборонительного района имело возможность подготовить ее более тщательно. Например, начали бы ее неделей позже. К чему была такая спешка? Что случилось бы через семь дней?
Благодаря публикации Александра Христофорова, бывшего начальника военно-исторического музея Флотилии (так официально именовался Музей боевой славы), мы имеем возможность узнать подробности высадки десанта со слов ее участника, который находился на борту плавучего штаба высадки ТЩ-334, тогда еще старшего лейтенанта А.К. Метелева («Краеведческие записки», 1995 г., стр. 37, Камчатский областной краеведческий музей).

«В период высадки десанта был сильный туман, а десантные суда могли принимать на борт около 500 человек с вооружением, не имели радиолокации и были лишены возможности правильно ориентироваться и выходить самостоятельно к месту высадки десанта. ТЩ-334 был оснащен РЛС с индикатором кругового обзора и помогал десантным судам ориентироваться при подходе к месту высадки.
После высадки первого броска (4 десантных судна), которые так и остались на плесе, будучи поврежденными в момент подхода от артиллерийского огня японцев, ТЩ-334 подошел к месту высадки вплотную и обнаружил, что других десантных судов (кроме подбитых) здесь нет. Генерал Гнечко А.Р. спрашивает меня: «А где же остальные десантные суда с десантом?» Я предложил переключить РЛС на 20-мильную шкалу (была обычно включена 4-мильная, чтобы подробнее и лучше видеть ближайшую окружающую обстановку) и посмотреть на ней – где какие цели вокруг на несколько большем, чем 4 мили, расстоянии. После переключения обнаружил сразу две группы судов в расстоянии 5-8 миль от места высадки: одна – в сторону Охотского моря, другая – в сторону Тихого океана. Генерал Гнечко А.Р. спрашивает: «А как их быстрее всего направить сюда к месту высадки?» Я предложил подходить к этим группам своим кораблем, через мегафон с усилителем дать им команду: «Следовать за мной!» и подводить к месту высадки. Так и сделали, сначала подошли к одной группе, дали команду следовать за нами и подвели к месту высадки, затем подвели сюда и вторую группу. Надо сказать, что десантные суда держались в отдалении от места высадки не только этими двумя группами, а рассыпались с целью избежать столкновения между собой на большой площади, и нам (т.е. ТЩ-334) приходилось то одиночками, то группами подводить их к месту высадки».
Получается, что советские корабли с десантом просто заблудились в тумане. Окажись рядом парочка подводных лодок Японии, и половину нашего десанта утопили бы еще далеко от берега.
В предыдущих статьях о штурме Шумшу я рассказывал о безобразной подготовке десантной операции, что привело к неоправданно высоким потерям. Что и подтверждается офицером, непосредственным участником тех событий, находящимся при штабе генерал-майора Гнечко, руководителя всей операции.
Приведу оценку, которую дал флаг-офицер командующего Тихоокеанским флотом Виктор Багров, находящийся при штабе Тихоокеанского флота во время военных действий против Японии в книге «Победа на островах» (стр. 88-89), (Дальневосточное книжное издательство, Сахалинское отделение, 1985 г.).
«Потеря управления частями десанта на берегу, неподавленный огонь противника на мысах Кокутан и Котомари, нехватка высадочных средств, нелетная погода, лишившая десант поддержки с воздуха – все это сказалось и на темпе высадки второго эшелона десанта. К полудню высадка была закончена. Из 205 орудий и минометов на берег было доставлено лишь четыре 45-мм орудия. Положение было несколько улучшено после того, как в район боевых действий были доставлены самоходные баржи и кунгасы из ближайшего Озерновского рыболовецкого хозяйства, но на это ушло много времени. Таким образом, бой за высадку десанта, начавшийся успешно, благодаря достигнутой внезапности (Внезапности не было. «В», от 23.09. 2015 – Авт.), в дальнейшем проходил при ожесточенном сопротивлении противника. Основное противодействие высадке оказывали японские батареи, расположенные на флангах участка высадки. Они не были уничтожены из-за ошибок, допущенных передовым отрядом, а затем и первым эшелоном

десанта, не посчитавших ликвидацию их своей первостепенной задачей».
Осталось обратиться к воспоминаниям рядовых десантников, чтобы завершить картину всей высадки.
Печатается по материалам, изложенным в статье Александра Христофорова «Морской Курильский десант» (Краеведческие записки, 1995 г. стр. 39).
«В нашем полку (138 стрелковый полк) было две роты автоматчиков, – вспоминает красноармеец И.А. Коногорский, – одна рота (120 человек – Авт.) почти вся утонула, лишь осталось семь человек. Они заранее разделись и выплыли. Другая рота, ею командовал сын генерала Дьякова старший лейтенант Дьяков, была спасена одним матросом, он вплавь с канатом выбрался на берег и зацепил его за камень. Но снарядом ему оторвало руку. Я подбежал, хотел сделать перевязку, но матрос стал просить меня застрелить его. В это время перебило канат, люди стали тонуть. Я просился в воду и схватил конец каната и вытащил его. На нем был утонувший автоматчик, держащий канат. Я разжал руки и связал концы. Люди благополучно выплыли. Когда я выплыл на берег, матрос уже был мертв. Про мой поступок никто не знал.
…Наша баржа подошла к бывшему нефтеналивнику, выброшенному на берег (танкер «Мариуполь» – А. Х.), на котором были установлены пушки, и мы попали под прямую наводку. Сильно много погибло бойцов на нашей барже. Нас высадилось с роты всего восемнадцать человек и всего из подразделения (Речь, скорее всего, идет о батальоне. – Авт.) – тридцать семь. Командир – старший лейтенант Кузнецов из седьмой роты, старший лейтенант Ищенко и из саперов – младший лейтенант. Не было ни одного пулемета, ни автомата, даже не было у некоторых винтовок, но было четыре противотанковых ружья.
Японцы нас обстреляли. Появились раненые, мы отошли, после чего заняли противотанковый ров и до утра его обороняли».
Такие истории трудно придумать. Правдивый незатейливый рассказ рядового пехотинца как ничто другое говорит о героизме советских воинов. Представить себе, как на твоих глазах сотнями тонут твои товарищи, как у них отрывает руки, а бойцы остаются без оружия, потому что приходилось выбирать: либо бросить оружие, либо выбраться живым из воды и после этого идти в атаку, имея в руках всего две гранаты, – невозможно. Но наши бойцы это сделали!
Большая заслуга ранее упомянутого автора книги «Победа на островах» Виктора Багрова состоит в том, что он первый из исследователей Курильской десантной операции назвал цифру потерь советских воинов при штурме Шумшу. Разумеется, они были неполными и, самое главное, ни у кого из историков не поворачивался язык сказать, сколько же наших воинов утонуло при проведении Курильской десантной операции. Признаться в том, что при штурме Шумшу утонули около 800 человек (что составило больше половины от всех потерь) , означало поставить под сомнение заслуги командования, которые за вышеназванную операцию получили звание Героев Советского Союза. Хотя многие из погибших, настоящих героев, в течение длительного времени оставались и вовсе без наград. Но об этом мы поговорим в следующих номерах «Вестей».

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ.

Продолжение следует.